

— Генеральный директор Хэ, вы всё больше входите в силу, — подобострастно заметил один из гостей.

— О чём это вы?

— Лао Лю хочет сказать, что вы стали куда солиднее, — поспешил пояснить другой.

— Да-да, именно так.

Администратор вёл вперёд восьмерых почётных гостей. Все как на подбор — в дорогих костюмах, с уверенной походкой; казалось, даже воздух вокруг них пропитался тяжёлым запахом больших денег.

Сяо Ци ловко распахнул двери, и Вэнь Цяньхэ последовал за ними. Он принялся разливать чай, крепко сжимая рукоять чайника: нельзя было ни перелить, ни спешить, ни допустить, чтобы носик коснулся края чашки. Слышалось лишь мелодичное журчание воды.

Аромат чая заполнил комнату.

— Ван-цзе, это и есть тот Сяо Ци, о котором ты постоянно твердишь? — Один из пухлых боссов скользнул взглядом по стройной фигуре разливающего чай юноши. — Вкус у тебя неплохой.

Ван-цзе покачала головой:

— Нет, не он. Тот, что стоит в стороне. А этого я раньше не видела, должно быть, Лао Сюй недавно нанял. — Она небрежно бросила взгляд на Вэнь Цяньхэ и уже не смогла отвести глаз. — У него глаз становится всё острее. Где он только таких находит? Сяо Ци, подойди, разомни мне плечи.

Стоявший рядом Сяо Ци послушно отозвался:

— Хорошо, Ван-цзе.

— Генеральный директор Хэ, сегодня вы — главный герой. Что прикажете подать? Нужно хорошенько подкрепиться перед дальнейшими делами.

Человек, которого назвали Генеральным директором Хэ, сидел во главе стола, закинув ногу на ногу. Потирая пальцами фарфоровую чашку, он произнёс:

— На ваш вкус.

Вэнь Цяньхэ, закончив разливать чай, убирал лишнюю посуду в шкаф. Услышав этот холодный, тягучий голос, он замер. Тот показался ему до странности знакомым. Юноша не удержался и украдкой взглянул на гостя.

Если бы он не знал, что Чжоу Тинъюнь сейчас на съёмках в богом забытой глуши, то ни за что бы не поверил: этот человек был похож на Тинъюня процентов на восемьдесят. Тот же разлёт бровей, те же черты... Но фамилия — Хэ. У его матери фамилия Хэ. Неужели брат? Взял фамилию матери? На вид ему не больше двадцати пяти.

Должно быть, всё-таки старший брат. В нём чувствовалось больше житейской хватки, он казался зрелым и искушённым. Взгляд его был глубоким и тяжёлым — совсем не такой, как у Чжоу Тинъюня: яркого и открытого.

Внезапно их взгляды встретились. Вэнь Цяньхэ в испуге отвернулся — он слишком долго разглядывал гостя, нарушив главное правило сервиса. Пялиться на клиента непозволительно. «Всё, мне конец», — пронеслось в голове.

Генеральный директор Хэ едва заметно усмехнулся.

— Ты. Подойди.

Все, кто только что оживлённо спорил о делах, разом замолчали. Боссы недоуменно уставились на Хэ Шао: неужели он решил начать прямо сейчас?

Сяо Ци, массиравший плечи Ван-цзе, прошептал:

— Вэнь Цяньхэ, Генеральный директор Хэ тебя зовёт.

— Понял. — Цяньхэ, взяв себя в руки, с дежурной улыбкой подошёл к гостю: — Слушаю вас, господин Хэ. Что-нибудь желаете?

Хэ Шао дважды постучал пальцем по меню, лежащему на столе:

— Расскажи о ваших фирменных блюдах.

К счастью, на прошлой неделе Цяньхэ вызубрил и меню, и винную карту.

— Конечно. Для начала — холодные закуски. У нас есть салат «Здоровье», изумрудный микс...

Хэ Шао не сводил взгляда с его профиля.

— Подойди ближе. Я плохо слышу.

Вэнь Цяньхэ наклонился чуть ниже:

— Пекинская утка у нас готовится поваром из столицы, вкус самый что ни на есть аутентичный...

В этот момент дверь тихо отворилась — вошёл менеджер. Окинув Цяньхэ быстрым взглядом, он подошёл к столу:

— Генеральный директор Хэ, прошу прощения. Это наш новый сотрудник, он ещё не вошёл в курс дела. Администратор допустил ошибку при распределении. Сяо Ци, займись гостями. А ты, Вэнь Цяньхэ, иди в восьмой зал, «Хутао».

Сяо Ци радостно встрепенулся:

— Да, менеджер!

Вэнь Цяньхэ, чей рассказ прервали на самом интересном месте, кивнул:

— Слушаюсь.

Хэ Шао поднял голову. В его взгляде вспыхнуло ледяное нетерпение — так смотрит человек, чьё развлечение посмели прервать.

— Нет. Пусть остаётся. Никто не справится с обслуживанием лучше него.

Остальные боссы, переглянувшись, понимающе заулыбались.

— Лао Сюй, — подала голос Ван-цзе, — Генеральный директор Хэ наконец-то проявил к кому-то интерес. Пусть парень остаётся, он вроде смыслённый.

— Ван-цзе, он здесь всего неделю. Совершенно ничего не знает.

Вэнь Цяньхэ застыл на месте, не зная, уходить ему или оставаться. Ситуация становилась всё более неловкой.

Сидевший справа босс Чжэн — мужчина средних лет с благообразным лицом — усмехнулся:

— Лао Сюй, ты слишком много на себя берёшь.

Менеджер, услышав голос собственного босса, мгновенно сменил тон:

— Как скажете, Босс Чжэн.

Хэ Шао прищурился. Его лицо, скрытое в тени, не выражало ни тени веселья.

— Цяньхэ, продолжай. Заказывай то, что сам считаешь лучшим.

То же имя, тот же тембр... только интонация другая. Вэнь Цяньхэ почувствовал, как по спине пробежал холодок. Предчувствие было дурным.

Не давая себе времени на раздумья, он быстро отметил несколько позиций в меню:

— Генеральный директор Хэ, я выбрал. Посмотрите, нужно ли добавить что-то ещё?

— Подавайте то, что ты отметил.

— Хорошо, я передам заказ на кухню.

Вэнь Цяньхэ развернулся, чтобы уйти, но его удержали за локоть.

— Ты останься. Пусть он идёт, — Хэ Шао кивнул в сторону Сяо Ци.

— Лучше я сам... — Цяньхэ действительно не хотел оставаться здесь ни секундой дольше. Под этими оценивающими взглядами, видевшими в нём лишь дорогую игрушку, он чувствовал себя так, словно его препарировали заживо. Это было унижительнее, чем открытое презрение.

Ван-цзе недовольно поджала губы — ей не хотелось отпускать Сяо Ци, но сегодня все угождали Хэ Шао. Этот молодой человек только в этом году вошёл в долю, но его размах и капитал поражали. Трудно было поверить, что в столь юном возрасте можно обладать таким состоянием.

Хэ Шао лениво откинулся на спинку кресла, положив руку на подлокотник. Он молчал, но его взгляд был прикован к Вэнь Цяньхэ.

Даже самый недогадливый человек в комнате понял бы, к чему всё клонится, что уж говорить о прожжённых бизнесменах. Однако из-за давящей ауры Хэ Шао никто не решался нарушить тишину: кто-то пил чай, кто-то делал вид, что изучает газету, кто-то ушёл на балкон любоваться видом. Атмосфера в VIP-зале стала удушающей.

— Тебя ведь зовут Вэнь Цяньхэ? — подал голос босс Чжэн.

— Да.

— Когда ты к нам устроился?

— В прошлый понедельник.

— Хм. А сам откуда?

— Я не местный. Здесь только учусь.

— Учишься? А почему на праздники домой не поехал?

— Так вышло.

Вэнь Цяньхэ не понимал, к чему эти расспросы. Обстановка была крайне странной.

— В Университете А? — В глазах Хэ Шао вдруг блеснул интерес.

Босс Чжэн всё ещё сомневался. Трудно было поверить, что студент из престижного Университета А в Новый год подрабатывает официантом. В этих кругах, несмотря на весь цинизм, к талантам из высшей лиги всё же относились с некоторым почтением.

— Да.

Хэ Шао проявил почти осязаемый интерес:

— Ты знаком с Чжоу Тинъюнем?

Вэнь Цяньхэ замер. Вопрос был слишком прямолинейным. «Знаком ли я? Да мы липнем друг к другу, как в романе по переписке».

— Слышал... это имя.

Хэ Шао задумчиво усмехнулся, но в этой улыбке не было тепла:

— Он тоже из Университета А. И в этом году тоже не поехал домой.

Вэнь Цяньхэ почувствовал, как холодеют пальцы. Точно, родственник. Неужели он приехал искать Тинъюня? Если так, то их легенда рассыплется в прах. Почему Чжоу Тинъюнь не

предупредил, что у него есть брат — и что они похожи как две капли воды?

— Понятно.

К счастью, кухня работала быстро. Началась подача блюд, и Цяньхэ вместе с Сяо Ци занялись сервировкой, получив передышку от перекрёстного вопроса. Разговор за столом сменился обсуждением деловых вопросов, в которых юноша ничего не смыслил.

Закончив, они решили подождать в коридоре.

— Вэнь Цяньхэ, ну и не везёт же тебе, — прошептал Сяо Ци, — наткнулся на какого-то маньяка. Хотя этот Генеральный директор Хэ выглядит неприлично богатым, да и молод к тому же.

— Он — брат моего однокурсника. — Все мысли Цяньхэ были заняты тем, что делать, если Хэ Шао решит навестить Чжоу Тинъюня. Стоит ли ему возвращаться в ту квартиру? Если он придёт туда и увидит его, ложь мгновенно раскроется.

В душе царило смятение.

— А! Так вы знакомы? Тогда понятно, почему он так к тебе прицепился. А я-то думал — очередной извращенец. Хотя в наши дни такие красавчики среди них редкость. Хе-хе, ну раз знакомы, тогда ладно.

Вэнь Цяньхэ не ответил. В голове был полный сумбур: он даже начал опасаться, не знает ли Хэ Шао о том, что он — тот самый парень в женском платье, выдающий себя за девушку Чжоу Тинъюня. Раньше он побаивался его из-за тяжёлого характера, но теперь понял: это у них семейное.

Этот Хэ Шао был ещё хуже — его пронизательный, тёмный взгляд, казалось, видел Вэнь Цяньхэ насквозь. Каждая секунда в его присутствии душила.

Спустя время шум в зале поутих, сменившись звоном бокалов.

— Сяо Ци, Сяо Ци! — послышался голос Ван-цзе.

— Иду, — Сяо Ци толкнул дверь. — Слушаю вас, Ван-цзе.

— Я сегодня не в форме, так что пить будешь за меня.

— Хорошо.

Вэнь Цяньхэ только диву давался их отношениям. Редко встретишь официанта, которому позволяют сесть за стол с хозяевами. Для большинства гостей обслуживающий персонал — люди низшего сорта. А Сяо Ци сидел и пил на равных с боссами. Неудивительно, что он был так заносчив — у него явно были на то причины.

Вскоре, как он и боялся, из зала донёсся чёткий, властный голос:

— Цяньхэ, зайди.

— Что-нибудь нужно?

Хэ Шао, заметив его скованность, вскинул бровь и указал взглядом на стул:

— Мне сегодня садиться за руль. Пить будешь ты.

— Простите, Генеральный директор Хэ, но я не умею.

— Не переживай. Если опьянеешь, я сам отвезу тебя домой.

Сердце Вэнь Цяньхэ ушло в пятки. «Он точно всё знает».

— Господин Хэ, я правда никогда раньше не пил.

Но эти слова лишь раззадорили мужчину. В его глазах вспыхнул азарт.

— Парень ещё студент, — заступился босс Чжэн, — для него это в новинку. Он же не ты, Хэ Шао, с юных лет в этом омуте варишься. Совсем ещё ребёнок.

— Босс Чжэн, вы это к тому, что я недоучка? — холодно осведомился тот.

Чжэн мысленно выругался — алкоголь начал ударять в голову, и он перестал следить за языком.

— Вовсе нет. Всем известно, что Генеральный директор Хэ начал свой путь в двадцать шесть лет и сразу добился успеха. О его талантах легенды ходят.

Это была не просто лесть. Хэ Шао действительно был выдающимся человеком, одним из тех немногих, кто смог пробиться на вершину в столь молодом возрасте.

Вэнь Цяньхэ невольно почувствовал уважение. Семья Чжоу Тинъюня была на подбор: высокий

интеллект, безупречная внешность. Тётя Хэ — воплощение мудрости и изящества, Хэ Шао — блестящий делец. Даже сам Тинъюнь, при всей его невыносимости и замашках тирана, был незаурядной личностью.

— Я выразился нескладно, виноват. Искуплю вину, — босс Чжэн осушил бокал до дна.

Ван-цзе кивнула Сяо Ци:

— Генеральный директор Хэ, пью за наше сотрудничество. Рада знакомству. Я в годах, много пить не могу, так что Сяо Ци выпьет за меня.

Хэ Шао холодно усмехнулся:

— А кто этот Сяо Ци тебе? Кем вы друг другу приходитеесь?

Улыбка Ван-цзе застыла. Все знали, что Сяо Ци — её фаворит, которого она держит здесь для себя и не позволяет другим касаться. Тон Хэ Шао, дерзкий и почти оскорбительный, задел её. Неужели он возмнил себя наследным принцем?

Он, впрочем, немного смягчил тон:

— Цяньхэ, видишь? Ван-цзе пить не может, зато какой смышлёный у неё официант. Будем следовать этому примеру.

С этими словами он наполнил пивной бокал водкой до краёв и всучил его Вэнь Цяньхэ.

— Пей с ним, — приказал он ледяным тоном.

Вэнь Цяньхэ и Сяо Ци переглянулись. Хэ Шао был непредсказуем и явно не считал официантов за людей. Ван-цзе заставляла своего протеже пить, но сама не опустилась бы до того, чтобы чокаться с обслугой.

Лицо Цяньхэ вспыхнуло. Ярость боролась со страхом. Униженная гордость жгла изнутри, слёзы подступили к глазам, но он сдержался. Он взял бокал и коснулся края чаши Сяо Ци. Закинув голову, чтобы не дать слезам выплеснуться, он в несколько глотков осушил огромный бокал, словно это была простая вода.

«Чжоу Тинъюнь, в прошлой жизни я, должно быть, осквернил могилы твоих предков, раз в этой жизни так расплачиваюсь из-за твоей семейки!»

Как только он закончил, за столом раздались аплодисменты.

— Лихо! Впервые вижу такого удалого официанта!

— Настоящий кремь!

— У парня большое будущее, ха-ха-ха!

Сяо Ци впал в ступор. Его маленькая стопка водки теперь выглядела жалко на фоне подвига Вэнь Цяньхэ. «Этот парень сумасшедший, он же не оставил мне выбора!» Он сам почти не пил крепкого — Ван-цзе оберегала его.

— Сяо Ци, до дна, — весело подбодрила Ван-цзе.

Горло Вэнь Цяньхэ горело, словно в него залили расплавленный свинец. Его мутило, в глазах потемнело, слёзы всё-таки брызнули от невыносимой горечи. Он беспомощно посмотрел на Сяо Ци. Тот, зажмурившись и пересилив себя, тоже выпил свою порцию.

Постепенно Вэнь Цяньхэ почувствовал, как всё внутри закипает. Он никогда не пил, и эта доза казалась смертельной.

— Вытри слёзы, — босс Чжэн протянул салфетку. Ему было искренне жаль парня.

— Спасибо...

Вэнь Цяньхэ, почти ничего не видя, потянулся за салфеткой, но её перехватил Хэ Шао. Его длинные пальцы властно легли на талию юноши, притягивая его к себе. Он взгляделся в затуманенное лицо Цяньхэ:

— Так ты куда краше.

Прозрачные слёзы на ресницах, покрасневшие щеки...

Босс Чжэн пожалел, что не настоял на уходе парня раньше. Его собственный сын учился в Университете А, и он не мог спокойно смотреть, как этот талантливый юноша пачкается об эти грязные деньги. Казалось, это его собственный ребёнок попал в беду.

— Генеральный директор Хэ, парень пьян. Мы, как администрация ресторана, позаботимся о нём. Я сейчас вызову людей.

— Не нужно, — Хэ Шао любовался хрупким красавцем в своих руках. Он резко встал: — Продолжайте без нас. На работу он больше не вернётся.

Он отнёс Вэнь Цяньхэ в туалет, где тому пришлось расстаться с содержимым желудка — Хэ Шао не хотел пачкаться. На самом деле он был геем до мозга костей. Он не планировал сегодня никого искать, но этот юноша идеально вписывался в его стандарты красоты. Упускать такую добычу он не собирался. Он уже всё решил: он сделает Цяньхэ своим любовником. Денег даст столько, сколько тот попросит.

— Генеральный директор Хэ... спасибо... — Вэнь Цяньхэ, которому стало немного легче после рвоты, решил, что банкет окончен и ему пора убирать зал. Он пошатнулся, пытаясь встать.

— Ты куда собрался?

— Работать... — Он покачал головой. Голова раскалывалась, а Хэ Шао в его глазах почему-то стало трое.

— Твоя работа здесь закончена. Я отвезу тебя домой.

— Так быстро... О-ох... — Силы покинули Цяньхэ, в груди всё спёрло.

Хэ Шао подхватил его и понёс к машине.

— Генеральный директор Хэ, там у входа остановка... мне нужен двадцать третий автобус... — Вэнь Цяньхэ не мог допустить, чтобы этот человек узнал о Чжоу Тинъюне. Нельзя. — Я не знаю никакого Чжоу Тинъюня... у нас нет ничего общего... — бормотал он в полузабытьи.

Хэ Шао усмехнулся:

— А я как раз боялся, что у вас есть что-то общее.

С этими словами он завалился вместе с Вэнь Цяньхэ на заднее сиденье.

— Цяньхэ, уже десять вечера, автобусы не ходят. Я сам доставлю тебя.

Хэ Шао с азартом навис над ним, принимаясь расстёгивать одежду. Аромат, исходивший от юноши, кружил голову. Он жадно коснулся нежной кожи.

—... Чжоу Тинъюнь, не дави... больно... — бессвязно простонал Вэнь Цяньхэ, пытаясь оттолкнуть мужчину, но руки его были как ватные.

Хэ Шао не слушал, увлечённый своим делом.

В этот момент телефон Вэнь Цяньхэ взорвался звонком. Смолк — и тут же зазвонил снова.

Настойчиво, бесконечно.

Весь настрой был испорчен.

Цяньхэ нахмурился, инстинктивно пытаясь нащупать телефон. Чжоу Тинъюнь предупреждал, что сегодня у него первая сцена с дракой, и обещал показать видео. Поэтому юноша перед сменой тайком пронёс телефон в зал. Он знал, что тот разозлится, если он не ответит.

— Который час... если не отвечу, он будет орать! — Вэнь Цяньхэ попытался оттолкнуть Хэ Шао, но телефон, судя по звуку, был где-то совсем рядом, а он не мог его найти.

Хэ Шао, решив, что звонит девушка парня, выудил телефон из кармана Цяньхэ.

Взглянув на экран, он надолго замер. Затем на его лице расплылась странная улыбка, и он нажал кнопку ответа.

— Цяньхэ, почему ты так... Хэ Шао?! — Чжоу Тинъюнь на экране замер. Увидев лицо, так похожее на его собственное, он изменился в лице: — Почему у тебя его телефон? Где Вэнь Цяньхэ?!

Хэ Шао молча развернул камеру.

Одного взгляда хватило, чтобы Чжоу Тинъюнь взорвался. Растрёпанный вид Цяньхэ, расстёгнутая рубашка, тесное пространство машины... Мысли о худшем мгновенно заполнили голову.

— Хэ Шао!!! Я убью тебя!!!

Хэ Шао спокойно перевёл камеру на себя:

— Столько лет не виделись, а ты мало того что дядю не приветствуешь, так ещё и жизни лишиться грозишься. Тинъюнь, сестра вырастила чудесного сына. Сговорился с посторонним, чтобы обмануть её!

Тинъюнь на мгновение замолчал. Хэ Шао явно раскусил их план с фальшивой девушкой. Он не был дураком и всё понял.

— Впрочем, вкусы у нас с тобой поразительно совпадают, — Хэ Шао снова навёл камеру на Вэнь Цяньхэ.

Чжоу Тинъюнь вдруг заметил, что брюки на Цяньхэ целы и не тронуты. В душе вспыхнуло

дикое облегчение. Успел.

— Не трогай его, — он сглотнул. — Прошу тебя... дядя.

Хэ Шао усмехнулся:

— Умоляй меня.

— Умоляю тебя, дядя.

<http://bllate.org/book/17446/1658186>